

Линь Цзымо с грохотом захлопнул дверь и повернулся к Ли Шуньшэну.

В пустом туалете всё еще гуляло эхо. Ли Шуньшэн стоял перед чистой, сияющей мрамором раковиной и, не торопясь, под струей воды оттирал пятна вина со своего жилета. Вид у него был сосредоточенный и суровый; когда он не улыбался, его лицо казалось ледяным, а он смотрел с редким для него высокомерным безразличием.

Цзымо молча наблюдал, как тот размачивает винные следы. Влажный воротник обмяк и лип к коже, просвечивая розоватую плоть. Линь не выдержал и спустя пару секунд произнес:

— У вас в отеле что, один комплект формы на сотрудника? Сними ты его уже, сходи переоденься в нормальное.

Ли Шуньшэн невинно поднял на него взгляд:

— Предыдущий тоже грязный.

«Ах да».

Цзымо только сейчас вспомнил, что этот парень, пытаясь найти повод проследить за Куботой Тадаси, намеренно испортил свой первый костюм официанта. Он в замешательстве закрутился на месте, желая помочь, но не понимая как. Ситуация казалась патовой.

Шуньшэн искоса глянул на него, но промолчал. Видя, что тот собирается выйти в холл прямо в таком виде, Линь окончательно потерял покой. Он сделал два шага вперед и цепко схватил Ли Шуньшэна за руку.

— На улице холодно, — заботливо выдал Цзымо. — Выйдешь в сыром — простудишься.

Ли Шуньшэн, не понимая, к чему тот клонит, кивнул в сторону кондиционера под потолком и спокойно, с легким недоумением улыбнулся:

— В отеле везде климат-контроль.

Линь Цзымо поперхнулся словами. Он бросил яростный взгляд на гудящую решетку вытяжки, словно этот несчастный аппарат был его личным врагом. Кондиционер, разумеется, продолжал добросовестно гнать теплый воздух в помещение. Линь криво усмехнулся; в этот момент он жалел, что его «Совместное видение» — это не лазерный взор. Он бы с радостью прожег этот гудящий ящик насквозь, лишь бы получить повод отдать Ли свою одежду.

Любые узы между людьми — будь то дружба или простое знакомство — строятся на взаимном обмене любезностями. А для этого обмена нужен веский повод. И хотя Цзымо полжизни

провел в одиночестве, эту простую истину он усвоил твердо.

— Стой здесь и никуда не уходи, — он пресек попытку Ли Шуньшэна двинуться к выходу. — Я сейчас одолжу тебе что-нибудь подходящее.

Он среагировал быстрее, чем успел договорить. Прежде чем Ли Шуньшэн успел возразить, Линь уже выскочил за дверь, и лишь донеслось затихающее:

— Жди! Я мигом!

Дверь мягко закрылась — полная противоположность стремительному исчезновению Цзымо. Ли Шуньшэн замер, глядя на колышущееся дверное полотно. Когда топот шагов стих в коридоре, он продолжал смотреть в пустоту, словно видел сквозь стены бегущую фигуру. Он сомневался и ощущал странное желание отвернуться; он медленно, едва заметно нахмурился.

Когда они, наконец, в приличном виде вернулись в главный зал, вокруг центральной площадки уже собралась толпа. Посреди пустого пространства на полу сидела нарядная, безупречно загримированная дама. Сейчас она напоминала выброшенную на берег рыбу: она билась в истерике, а ее голос звучал пронзительно и хрипло:

— Я давно хотела убить этого старика! Почему я должна жертвовать своим счастьем ради его извращенных фантазий? Только потому, что он захотел сделать меня своей женой?!

Линь Цзымо едва переступил порог, как сразу попал на финал драмы. Они с Шуньшэном обошли толпу по дуге, прислушиваясь к пересудам. Сплетни были одна сочнее другой, но вкратце суть сводилась к следующему: госпожа Ханю не хотела этого брака, но профессор Ханю Маруити добился своего угрозами и подкупом. А уже после свадьбы новоиспеченная супруга обнаружила: старик хоть и богат, но в постели, увы, абсолютный ноль.

Слушать, как толпа почтенных матрон обсуждает мужскую несостоятельность покойного, Цзымо не желал, поэтому быстро увел спутника в сторону.

— Ну что, маленький детектив? — Линь склонился к Конану. — Убийца найден, почему лицо такое кислое?

Конан смотрел на задержанную тяжелым, полным подозрения взглядом:

— У госпожи Ханю был мотив, было время и возможность. И это идеально ложится в нашу теорию об убийце из близкого круга. Но...

— Но? — Цзымо скрестил руки на груди и прислонился к стене рядом с мальчиком.

Он мельком глянул на госпожу Ханю, которую офицер Такаги уже заковывал в наручники. От одной мысли об этой женщине Линь невольно поморщился — слишком свежи были воспоминания о ее завываниях в туалетной кабинке.

— Есть странности, — продолжил Конан. — Во-первых, зачем она разбила часы мужа? Это не дает ей алиби. Наоборот, она ушла из зала сразу за ним и вернулась только к половине девятого. Времени на убийство — вагон. Во-вторых, вернувшиеся телохранители утверждают, что профессор сам отослал их, сославшись на «особую встречу» без лишних глаз. Но разве свидание с собственной женой называют «особой встречей»? И в-третьих...

Конан огляделся по сторонам:

— Куда делся Кубота Тадаси?

Цзымо и Шуньшэн обменялись красноречивыми взглядами. Линь вдруг вспомнил фразу, брошенную в туалете:

«Старик-то небось еще не сдох...»

Цзымо был уверен: при всей своей проницательности госпожа Ханю не могла их заметить. Лгать ей тогда не было смысла, а значит...

Он слегка повернул голову и шепотом спросил Ли Шуньшэна:

— Когда ты вошел в уборную, они уже были там?

Ли Шуньшэн едва заметно кивнул. Линь усмехнулся и обратился к сосредоточенному детективу:

— Послушай, когда вы её брали, она, кроме излияний о мотивах, рассказала, как именно она его убила?

«Небось еще не сдох» — такая формулировка наводила лишь на одну мысль: яд. Способ медленный и ненадежный.

Конан замер, он удивился. Полиция сообщила публике лишь о самом факте смерти профессора Ханю, ни словом не обмолвившись о ножевых ранениях.

— А что, если всё было так... — Линь прищурился. — Госпожа Ханю действительно

планировала убить мужа именно сегодня. Просто она не знала, что в этот же вечер у кого-то другого возникла та же идея.

Не успел он договорить, как Конан сорвался с места. Он привычно уцепился за край пиджака офицера Такаги — Линь Цзымо лишь диву давался, как ловко этот «не по годам развитый» ребенок вживается в роль.

— Бедная госпожа Ханю! — звонко пролепетал Конан. — Какое же нужно мужество, чтобы решиться заколоть собственного мужа ножом!

Всего одна фраза. Женщина за несколько секунд сменила выражение лица с шока на сомнение, а затем — на вспышку дикого, почти безумного ликования.

— Что?! Что ты сказал?! — Она вцепилась в плечи Конана. — Ханю закололи ножом?!

Такаги тут же отстранил её, прикрывая мальчика собой:

— К чему этот цирк? Вы ведь убили его столовым ножом, разве нет?

Госпожа Ханю расхохоталась сквозь слезы, её размазанная черная подводка превратила лицо в жуткую маску.

— Не я! Это не я! — Она ткнула пальцем в толпу, указывая на мужчину с квадратным лицом. — Он подтвердит! Меня вообще не было на месте преступления! Я использовала яд! Яд, понимаете?!

Часть загадки была решена, но густой туман тайны лишь сильнее окутал это дело. Такаги и инспектор Мэгурэ немедленно начали повторный допрос.

— Неужели и правда не она? — Мэгурэ возмущенно встопорщил усы.

Такаги хмуро размышлял вслух:

— Может, она увидела, что яд не подействовал, и решила закончить дело ножом?

— Исключено, — подал голос Цзымо. Он стоял рядом с полицейскими так непринужденно, словно сам был при исполнении.

Конан выглянул из-за его ноги и добавил:

— Если отбросить всё невозможное, то, что останется, и будет истиной, какой бы невероятной она ни казалась. — Он лукаво улыбнулся. — Так говорил Шерлок Холмс.

Мальчик прищурился, становясь серьезным:

— Судя по всему, настоящий убийца — это...

В этот момент двери зала с грохотом распахнулись. Голос вбежавшего, задыхающегося мужчины слился в унисон с голосом Конана:

— Кубота Тадаси!

— Кубота Тадаси...

<http://bllate.org/book/17415/1659043>